

ПЕПЕЛ ИМПЕРИИ

Книга 1

КРОВЬ ИЗМЕННИЦЫ



Мурат Карадениз

Мурат Карадениз

Кровь изменницы

<https://litres.ru/74055286>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она умерла археологом в Турции. Проснулась аристократкой в мире драконов и магии. Её род обвинён в убийстве императорского дракона. Через год — казнь.

Элинор ван Торн — последняя надежда своей семьи. У неё есть один год, чтобы найти настоящего убийцу. Но в мире, где правят драконьи дома, а император охотится на Искр, правда стоит дороже жизни.

Таинственный незнакомец ждал её десять лет. Наследный принц поклялся уничтожить её род. А древний медальон на её груди хранит тайну, способную изменить всё.

Первая книга захватывающей серии «Пепел Империи» — романтическое фэнтези с детективной интригой, любовным треугольником и магией, от которой невозможно оторваться.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1. СМЕРТЬ И РОЖДЕНИЕ	12
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кровь изменницы

ПРОЛОГ

«Искра никогда не гаснет. Она просто ждёт, когда зажгут её снова.»

— Древнее пророчество

Империя Драконьих Домов, Люмен-сити, императорский дворец

10 лет назад. Ночь Кровавой Луны.

Луна висела над дворцом багровая, как свежая рана.

В такую ночь не спят. В такую ночь умирают.

Эдриан ван Крейн бежал по мраморным коридорам, и его собственное дыхание казалось ему чужим — хриплым, рваным, звериным. Кинжал в руке был всё ещё тёплым от крови. Не его крови.

Он не знал, чей это клинок. Он схватил его с пола, когда ворвался в драконий загон, когда увидел её.

Сильву.

Его сестру. Его наездницу. Его вторую половину.

Она лежала на каменном полу, раскинув крылья, и золотая чешуя её больше не искрилась — она была тусклой, серой, как пепел. Глаза, цвета расплавленной меди, смотрели

в пустоту. А там, где должно было биться её сердце, зияла чёрная дыра.

Кто-то вырвал его. Руками. Без магии. Без пощады.

— Сильва, — прошептал Эдриан, падая на колени рядом с ней. Его ладони коснулись её морды, но она была холодной. Мёртвой. — Нет, нет, нет...

Он не плакал. Принцы Империи не плачут. Но внутри него что-то сломалось с хрустом, как драконья кость под сапогом палача.

А потом он увидел отражение.

В одной из чешуек Сильвы, ещё не успевшей помутнеть, мелькнула тень. Он повернул голову, и за колонной, в тени, стоял человек. Эдриан узнал его по силуэту, по тяжести плаща, по запаху дорогого вина и крови.

— Отец? — голос Эдриана сорвался.

Император шагнул вперёд. Его лицо было спокойным. Слишком спокойным. На его руках были кожаные перчатки — до локтей. И они были в чёрной, густой драконьей крови.

— Ты видел, что здесь произошло? — спросил император. Голос — стальной, холодный, как зимний ветер.

— Ты... — Эдриан не мог подобрать слов. — Ты убил её? Зачем?! Она была твоей дочерью!

— Она была драконом, — поправил император, и в его голосе не дрогнула ни одна нота. — А драконы умирают. Императоры — нет. Она узнала то, чего не должна была узнать. Тайну Искры.

— Искры? — Эдриан вскочил на ноги, сжимая кинжал.

— О чём ты говоришь?!

— Ты слишком молод, мой сын. И слишком слаб, чтобы знать правду. Но я дам тебе один шанс, — император вытер руки о плащ и улыбнулся. — Возьми этот кинжал. Беги. Кричи, что ты убил дракона. Я сделаю вид, что поверил. Ты отправишься в изгнание, а не на плаху. Это больше, чем ты заслуживаешь.

Эдриан смотрел на отца и не узнавал его. Перед ним стоял не правитель Империи. Перед ним стоял монстр.

— Я не буду твоим козлом отпущения, — прошипел Эдриан.

— Тогда умри, — пожал плечами император и щёлкнул пальцами.

И в тот же миг из тени выскочила стража — десяток гвардейцев с мечами, с хищными улыбками, с глазами, привыкшими убивать по приказу.

Эдриан рванул прочь.

Он бежал по коридорам, сбивая факелы, опрокидывая вазы, чтобы задержать погоню. Позади выли гончие. Кровь стучала в висках. В груди разрывалась душа.

Он не убивал Сильву.

Но он был сыном убийцы.

И эта кровь — она была на нём, на его руках, на его со-
вести.

Эдриан влетел в тайную комнату за тронным залом —

туда, куда даже слуги не заходили без приказа. Там, среди пыльных свитков, стояла девочка.

Ей было, наверное, лет девять. Платиновые волосы, спутанные, падали на плечи. Серые глаза — огромные, испуганные, но в них не было слёз. Она стояла с поднятым кинжалом — детским, игрушечным — и дрожала, но не отступала.

— Не подходи! — крикнула она тоненьким голосом. — Я убью тебя!

— Тише, — выдохнул Эдриан, закрывая ей рот ладонью. — Я не причиню тебе вреда. Я бегу от них. Ты — ван Торн?

Девочка моргнула и кивнула. На её запястье он увидел родимое пятно в форме драконьей лапы. Чёрное, чёткое. То самое. Знак древнего рода. Знак Искры.

— Запомни, — прошептал он, снимая с шеи медальон, который дала ему Сильва перед смертью. Внутри медальона — чешуя дракона, чёрная, как уголь. — Тебя назовут убийцей. Твою семью — предателями. Но это неправда. Тот, кто убил дракона... — он запнулся, сглотнул горечь, — это император. Мой отец.

Девочка расширила глаза, но не заплакала. Она взяла медальон и спрятала его за корсет.

— Почему ты мне это говоришь? — спросила она шёпотом.

— Потому что у меня нет никого, — Эдриан усмехнулся, и в этой усмешке была такая тоска, что, казалось, она могла погасить солнце. — Я должен исчезнуть. Они будут искать

меня, чтобы убить. Но я вернусь. Через десять лет, когда ты вырастешь, я вернусь. И ты мне поможешь.

— Помогу в чём? — спросила она.

— Поможешь мне сжечь эту империю дотла, — он наклонился и поцеловал её в лоб. Холодными, окровавленными губами. — Ты — Искра, девочка. Ты зажжёшь огонь, который уничтожит всех, кто предал Сильву. Ты сделаешь это, потому что у тебя нет выбора. Они убьют твою семью, если ты не убьёшь их первыми.

Он отступил к потайному ходу. Отодвинул каменную плиту.

— Как тебя зовут? — спросила девочка, когда он уже почти исчез во тьме.

— Эдриан ван Крейн. Законный наследник Империи, — он усмехнулся. — И самый разыскиваемый преступник во всех двенадцати мирах. Запомни это имя, Искра. И молись, чтобы мы никогда больше не встретились. Потому что если мы встретимся... значит, всё пошло по плану.

Плита закрылась.

Девочка осталась одна в тёмной комнате.

Снаружи выли гончие. Кричала стража. Где-то вдалеке император уже объявил награду за голову собственного сына.

А она стояла, сжимая в кулаке чёрную чешую, и смотрела на закрытый проход.

«Через десять лет», — прошептала она. — «Я буду ждать.»

Я всегда буду ждать, Эдриан. И я помогу тебе. Чего бы это ни стоило».

Она выбежала из комнаты и налетела на стражника.

— Я видела его! — закричала она, указывая в противоположную сторону от потайного хода. — Убийца побежал к северным воротам!

Стража рванула туда.

А девочка — настоящая Элинон ван Торн — прижала ладонь к груди, где бился медальон, и поклялась себе: она сохранит тайну принца. Она дождётся его. И она сделает всё, чтобы империя пала.

Но через три дня императорский совет обвинил её отца в убийстве дракона. Свидетелей не было. Улик не было. Истина не имела значения. Империи нужен был козёл отпущения.

И род ван Торн приговорили к казни.

Отсрочка — десять лет.

Ровно столько, сколько понадобится принцу, чтобы вернуться.

ПРОЛОГ: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

Турция, раскопки древнего города, 15 июня, 15:42

Алиса Соболева, кандидат исторических наук, специалист по древним культурам и полная неудачница в личной

жизни, стояла по колено в глине и смотрела на стену, которой не должно было существовать.

— Лен, — прошептала она в наушник. — Ты должна это видеть.

И когда она протянула руку, чтобы коснуться драконьего барельефа, её палец нажал на скрытый выступ.

И мир вокруг неё взорвался светом.

Она упала.

И когда она откроет глаза, её будут звать Элинор ван Торн.

И у неё будет ровно один год, чтобы спасти новую семью от костра.

И она не будет знать, что принц Эдриан уже вернулся.

Что он ждал десять лет.

Что он и есть тот самый таинственный незнакомец, который спасёт её на рынке.

И что он полюбит её.

И что эта любовь сожжёт две империи.

Но это будет потом.

А пока — она просто умирает в грязи турецких раскопок, чтобы родиться заново в мире драконов, магии и предательства.

ЧАСТЬ 1. СМЕРТЬ И РОЖДЕНИЕ

«Ты — Искра. Ты зажжёшь огонь, который уничтожит всех, кто предал Сильву.»

— Эдриан, ночь Кровавой Луны

Глава 1

Турция, раскопки древнего города, 15 июня, 15:42

— Алиса, ну сколько можно? Ты там скелеты целуешь? Мы уже на час опаздываем на ужин, а у меня, между прочим, свидание с парнем, который ростом под два метра и с бицепсами, как у греческого бога.

Я даже головы не повернула к наушнику. Голос Ленки, моей напарницы и лучшей подруги, звенел в ухе, перекрывая и ветер, и крики чаек, и даже гул турецких машин где-то далеко внизу.

— Лен, тут такое дело, — прошептала я, не отрывая глаз от стены, которую мы нашли под слоем глины и вековой пыли. — Ты должна это видеть.

— Что? Ещё один череп? Мы уже нашли тридцать четыре, Алис. Тридцать четыре! Твой профессор из МГУ будет в экстазе, но у меня, блин, личная жизнь!

Я улыбнулась. Ленка всегда так: сначала паника, потом любопытство. И через секунду я услышала её шаги по гравию — она всё-таки спускалась ко мне в раскоп, грязная, злая, но безумно любопытная.

— Ну показывай, — выдохнула она, запрыгивая в траншею и приземляясь рядом со мной.

Я отодвинулась, чтобы она увидела.

— Это... не глина, — тихо сказала я. — И не камень.

Перед нами была стена. Но не просто стена. Её покрывали символы — витиеватые, острые, похожие на крылья. И в центре, будто оно ждало именно меня, тускло мерцало рельефное изображение дракона.

— Господи, — выдохнула Ленка. — Это же... это же...

— Это не византийский период, — перебила я. — Это не римский, не греческий, не хеттский. Я изучаю древние культуры двадцать лет, с детства, Лен. Я никогда не видела такого. Смотри, — я провела пальцем по изгибу драконьего крыла, — здесь есть буквы. Похоже на прото-славянскую вязь. Но с примесью чего-то восточного.

— Ты хочешь сказать... это наш предок? — Ленка сглотнула.

Я не ответила. Потому что в этот момент мой палец скользнул по камню и нажал на невидимый выступ. Стена дрогнула.

— Алиса, — голос Ленки стал тонким, — она движется.

— Вижу, — прошептала я.

Каменный дракон в центре как будто ожил. Его глаза — две чёрные ямки — вдруг засияли багровым. По стене пошли трещины, и из них хлынул свет — не золотой, не белый, а *живой*, пульсирующий, как сердце.

— Назад! — закричала я, толкнув Ленку.

Но было поздно.

Пол под нами провалился.

Я почувствовала, как лечу вниз. Ветер свистел в ушах. Где-то наверху Ленка истошно кричала моё имя. А я смотрела, как стена с драконом уходит вверх, в небо, и как дракон на ней вдруг поворачивает свою каменную голову и смотрит прямо на меня.

«Ты пришла, — услышала я голос в голове. — Мы ждали тебя, Искра».

Я не успела испугаться.

Всё погасло.

— ...она очнулась!

Голос был чужим, тонким, с металлическим звоном. Я открыла глаза.

Надо мной нависало лицо девушки. Лет шестнадцати, веснушки, огромные зелёные глаза, рыжие волосы, собранные в неаккуратный пучок. На ней была странная одежда — что-то среднее между средневековым платьем и униформой: грубая серая ткань, кожаный корсет, на поясе кинжал.

— Госпожа! — закричала девушка, хватая меня за руку. — Вы вернулись! Я думала, вы уже не очнётесь, о, боги, я думала, ядовитое жало ужалило вас прямо в сердце!

— Где... — прохрипела я. — Где Ленка? Где раскоп?

Девушка округлила глаза.

— Ленка? Госпожа, вы ударились головой. Какая ещё Ленка? Вы — Элинор ван Торн! Вы упали с лошади у реки

два дня назад, вас принесли слуги... Вы ничего не помните?

Я попыталась сесть. И замерла.

Моё тело было не моим.

Оно было легче, тоньше, кожа белее, а пальцы — длиннее и изящнее. Я поднесла руку к глазам и увидела на запястье родимое пятно в форме драконьей лапы. Чёрное, чёткое, будто татуировка.

— Зеркало, — прошептала я. — Дай мне зеркало.

Девушка — служанка, наверное — заметалась по комнате и принесла овальное серебряное зеркало в резной оправе.

Я посмотрела.

В отражении была не я. Ну, почти не я: те же серые глаза, что и у Алисы, но тоньше нос, выше скулы, и волосы не мои привычные русые, а платиновые, почти белые, заплетённые в сложную косу до пояса.

— Госпожа, — робко сказала служанка, — с вами всё хорошо?

Я открыла рот, чтобы соврать. И тут дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стоял высокий мужчина лет тридцати в военной форме тёмно-синего цвета. На груди — герб с серебряным орлом, разрывающим цепь. Глаза стальные, волосы коротко стриженные, на щеке шрам.

— Элинор, — голос его был ледяным. — Ты жива. Жаль.

Он шагнул внутрь, и я инстинктивно отодвинулась к изголовью кровати.

— Мне только что доставили указ императора, — продолжал он, сжимая в руке свиток с пурпурной печатью. — Роду ван Торн дан один год на то, чтобы доказать свою невиновность в убийстве императорского дракона. Если мы не найдём настоящего убийцу... — он усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли тепла, — все мы взойдём на костёр. Включая тебя, сестрёнка.

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что со стен посыпалась штукатурка.

А я, Алиса Соболева, кандидат исторических наук, спец по древним культурам и противный реалист, — я поняла только одно.

Я не в Турции. Я не в Москве. И вообще — я не Алиса.

Я — Элинор ван Торн, и у меня есть ровно год, чтобы не сдохнуть.

Глава 2

Я лежала на кровати с дубовым балдахином и пыталась не сойти с ума.

Это был не сон. Слишком реально — и слишком больно. Голова раскалывалась, в горле пересохло, а тело... тело было чужим. Лёгким, слабым, с длинными пальцами и бледной кожей, которая никогда не видела турецкого солнца.

— Госпожа, вы в порядке? — голос служанки — Миры, как она себя назвала — дрожал.

Я повернула голову. Мира стояла у кровати, теребя край грубого фартука. Ей было лет шестнадцать, не больше. Рыжие веснушки, огромные зелёные глаза, испуганный взгляд затравленного зверька.

— Вода, — прохрипела я. Свой голос я почти не узнала — выше, тоньше, с лёгкой хрипотцой.

Мира метнулась к столу, схватила кувшин, налила в серебряную кружку. Пока она бежала, я оглядывала комнату. Стены из тёсаного камня. Тяжёлые гобелены с вышитыми драконами. Огромное окно с витражом, через которое пробивался золотой свет.

Я сделала глоток. Вода была холодной, с привкусом мяты.

— Где я? — спросила я.

Мира округлила глаза:

— В ваших покоях, госпожа. В поместье ван Торн. Вы упа-

ли с лошади у реки два дня назад. Мы думали, вы не выживете...

— Я ничего не помню, — соврала я. Это было легко. Слишком легко. Алиса Соболева всегда врала плохо, но Эли-нор ван Торн, похоже, врала профессионально. — Совсем ничего. Что со мной случилось?

Мира замялась.

— Вы... вы поскакали к реке в одиночку, госпожа. Это было странно. Вы всегда ездили с охраной. А потом слуги нашли вас на берегу. Ваша голова была разбита, и вы не дышали. Мы уже думали, что вы мёртвы, но... — она сглотнула, — но ваш брат приказал не хоронить вас. Сказал, что вы слишком живучая.

— Дориан? — спросила я, вспомнив стального мужчину с ледяными глазами.

Мира кивнула, и в её взгляде мелькнула тень страха.

— Лорд Дориан — глава рода, — сказала она. — После смерти вашего отца он взял всё на себя. Он... он суровый, госпожа. Но он справедливый.

Я хотела спросить, где моя семья, где мои родители, где вообще этот чёртов мир, но не успела.

За окном раздался звук. Громкий, низкий, вибрирующий, от которого задрожали стёкла в витраже.

— Что это? — спросила я.

Мира побледнела.

— Это... — она запнулась. — Это патруль, госпожа. Им-

ператорские драконы. Они проверяют город.

Я медленно повернула голову к окну.

За витражом — огромным, цветным, с изображением золотого дракона — проплыла тень. Огромная тень. Такая, что закрыла полнеба.

Я встала. Ноги подкосились, я вцепилась в балдахин, но устояла. Подошла к окну. Прижалась лицом к холодному стеклу.

И замерла.

В небе, над городом из белого камня и черепичных крыш, парили драконы.

Настоящие драконы.

Чешуя — чёрная, как ночь. Крылья — кожистые, с перепонками, как у летучей мыши, но размером с самолёт. Из пастей вырывались струи пара. На спинах сидели всадники в доспехах, с длинными копьями и шлемами, украшенными перьями.

Город под ними простирался на мили. Башни, мосты, каналы, купола — всё это мерцало в золотом свете заката. А по улицам сновали люди в плащах и туниках, и никто не смотрел наверх. Привыкли. Как мы привыкаем к самолётам.

— Это... — я не могла договорить.

— Патруль, — повторила Мира, подходя ближе. Она выглядела испуганной, но не удивлённой. — После убийства императорского дракона патрули усилили. Они ищут предателей.

— Ищут мою семью, — сказала я.

Мира опустила глаза.

— Госпожа... я не хочу вас пугать, но сегодня утром пришёл указ. Вы слышали, что сказал ваш брат. У вас есть один год. Если вы не докажете невинность, весь род сожгут на костре. Это... это закон.

Закон.

Я засмеялась. Прямо в лицо перепуганной Мире. Горько, истерично, с надрывом.

— Закон, — повторила я. — В этом мире, где летают драконы, а девушек казнят за преступления, которых они не совершали, есть закон.

Я смотрела на драконов в небе. На их чёрные силуэты на фоне огненного заката. И вдруг поняла.

Я — Алиса Соболева, кандидат наук, специалист по древним культурам, которая прочитала сотни книг о Средневековье, магии и мифах, — я знала, где я.

Я была в мире, который изучала. В мире из манускриптов, которые считала выдумкой. В мире драконов, императоров, магии и Искры.

И у меня был ровно один год, чтобы выжить.

Я повернулась к Мире. В моём взгляде, наверное, было что-то такое, от чего она отшатнулась.

— Принеси мне всё, что осталось от вещей моей матери, — сказала я. — Дневники. Письма. Украшения. Всё.

— Госпожа? — Мира растерялась.

— Моя мать знала правду, — сказала я. Это была ложь. Я понятия не имела, что знала мать настоящей Элинор. Но я знала историю. Я знала, как работают империи. И я знала, что единственный способ выжить — это найти настоящего убийцу раньше, чем меня сожгут.

Мира выбежала из комнаты.

А я снова повернулась к окну.

В небе кружили драконы. Город мерцал. Где-то далеко, в императорском дворце, сидел человек, который знал правду. И он хотел, чтобы я умерла.

Но я не умру.

Я уже один раз умерла сегодня. И мне это не понравилось.

Я подошла к столу, взяла кувшин, налила ещё воды.

— Ну что ж, — сказала я себе в пустоту. — Добро пожаловать в Империю, Алиса.

За окном дракон издал оглушительный рёв.

И где-то в глубине моей новой памяти мелькнуло лицо. Тот самый мужчина из дневника. Тот, кого настоящая Элинор любила. Тот, кто ждал её десять лет.

Принц Эдриан.

Он был жив.

И я чувствовала, что мы ещё встретимся.

Глава 3

Мира вернулась через полчаса, и руки у неё дрожали.

Она принесла деревянный сундук с резной крышкой в виде драконьих крыльев. Сундук был маленький, старый, с потемневшим от времени серебряным замком.

— Это всё, что осталось от вашей матери, госпожа, — сказала Мира, ставя сундук на кровать. — После того как её не стало, ваш отец приказал запечатать вещи. Он сказал, что не хочет... не хочет вспоминать.

Я не спросила, как умерла мать настоящей Элинор. Я боялась услышать ответ. В мире, где летают драконы и казнят семьи по приказу императора, смерть, скорее всего, была жестокой.

— Оставь меня, — сказала я.

Мира кивнула и выскользнула за дверь.

Я осталась одна в комнате, где гобелены изображали битвы и драконов, а за окном уже садилось багровое солнце. Я взяла сундук на колени, провела пальцами по резьбе.

Замок щёлкнул, открываясь.

Внутри были письма, старые, пожелтевшие, с сургучными печатями, на которых я с трудом различала герб — тот же орёл, разрывающий цепь. Герб ван Торн. Ещё там был маленький кинжал с рукояткой из драконьей кости, гребень из серебра, засохший цветок в шкатулке...

И дневник.

Кожаный переплёт, потёртый, с выжженным на обложке символом — кругом, внутри которого переплетались два дракона. Я открыла его. Страницы были исписаны мелким, аккуратным почерком. Женским. Материнским.

Я прочитала первые строки и замерла.

«Дорогая Элинор. Если ты читаешь это, значит, меня уже нет. И значит, пришло время тебе узнать правду. Ты — не просто аристократка из рода ван Торн. В твоих жилах течёт кровь Искры. Древней расы, способной открывать врата между мирами. Твой прапрадед пришёл в этот мир через портал. Он был первым. Ты будешь последней».

Я перевернула страницу. Руки дрожали.

«Император знает о тебе. Он боится Искру. Он не может убить тебя напрямую, потому что Искра — это ключ к двенадцати мирам. Но он может уничтожить твою семью, чтобы ты осталась одна. Чтобы ты была слабой. Чтобы ты не смогла открыть врата и освободить того, кто ждёт за ними».

Того, кто ждёт.

Я зажмурилась.

В голове проносились обрывки знаний — всё, что я читала в университете, что изучала в диссертации. Древние манускрипты, в которых упоминались драконы, пророчества, "Искры" и "Двенадцать миров". Я думала, это просто мифы. Легенды, которые придумали средневековые поэты.

А теперь я сидела на кровати в поместье из белого камня,

сжимала в руках дневник мёртвой женщины и понимала: всё это было правдой.

Я дочитала до конца.

«Береги медальон, дочь. Он защитит тебя. И помни: ты не одна. Тот, кто спас тебя в ночь Кровавой Луны, вернётся. Он ждал десять лет. Он ждал, пока ты вырастешь. И когда он придёт — ты узнаешь его по чёрной чешуе на шее».

Чёрная чешуя.

У меня перехватило дыхание.

Я перечитала последнюю строчку три раза. Потом подняла глаза к окну. Солнце почти зашло, и город за стеклом погружался в вечерние тени.

Я резко встала, засунула дневник в пояс (под корсет — единственное место, куда не сразу залезут), накинула тёплый плащ с капюшоном и вышла из комнаты.

Коридор был пуст. Факелы на стенах мерцали, отбрасывая длинные, пляшущие тени. Я прошла по ним, стараясь не шуметь, и оказалась у главного выхода.

— Госпожа! — голос Миры догнал меня у двери. Она выбежала из боковой комнаты, запыхавшаяся, с перепуганным лицом. — Госпожа, вы куда?!

— В город, — сказала я, не оборачиваясь. — Мне нужно кое-что проверить.

— Это опасно! После заката патрули усиливают, они останавливают всех без пропусков! Если поймают, отправят к дознавателю, а дознаватель... — она запнулась. — Он служит

императору.

Я повернулась к ней. Мира была бледной. Я видела: она действительно боится за меня. Или за себя? Или за то, что её накажут, если я сбегу?

— Я вернусь до полуночи, — сказала я. — Просто... скажи, что я сплю. Хорошо?

Мира открыла рот, потом закрыла. Она смотрела на меня — на эту чужую девушку с платиновыми волосами и серыми глазами, которая не была её госпожой. Которая была кем-то другим. И она, кажется, это поняла.

— Хорошо, — прошептала она. — Но будьте осторожны. В городе... охотятся на Искр.

— Кто?

— Императорские ищейки, — Мира перекрестилась, коснувшись амулета на шее. — У них есть драконы, которые чувствуют магию. Если они почуют вас...

Я не дала ей договорить. Кивнула, толкнула дверь и вышла в ночь.

Люмен-сити был красив — как картинка из средневековой сказки. Узкие улочки, мощённые булыжником, фонари с голубоватым магическим огнём, арки, увитые плющом, и колокольни, уходящие в небо. Я шла по ним, вдыхая запах хлеба, сырости и... чего-то ещё. Острого, металлического.

Магия.

Я чувствовала её кожей. Она витала в воздухе, просачивалась сквозь камни, пульсировала в стенах домов. Я почти физически ощущала, как этот мир дышит, живёт, движется к чему-то, чего я пока не понимала.

Я вышла на рыночную площадь.

Днём здесь, наверное, было шумно илюдно. Сейчас — пусто и зябко. Только несколько лавок ещё горели, продавая горячие пирожки и светящиеся амулеты. Я купила пирожок (и чуть не сломала зубы — начинка оказалась похожа на застывший мёд), и уже собиралась повернуть назад, к помещью, как вдруг заметила его.

Фигуру в тени арки.

Тёмный плащ с капюшоном, скрывающий лицо. Высокий, широкоплечий, но двигался он бесшумно, как тень. И он смотрел на меня.

Я замерла.

Вокруг — никого. Патруль, как назло, улетел в другую часть города. Я была одна.

Фигура двинулась ко мне.

Я не побежала. Я вцепилась пальцами в кинжал, который нашла в сундуке (он был у меня под плащом), и приготовилась кричать. Но не успела.

— Ты слишком далеко от дома, Искра.

Голос. Хриплый, низкий, с лёгкой усмешкой. Я знала этот голос.

Он шагнул в свет фонаря, и я увидела его лицо.

Острые скулы, глаза, в которых плясали отблески синего огня, и на шее — нитка чёрных чешуек. Драконья чешуя. Та самая, о которой писала мать.

Я сглотнула.

— Ты — тот незнакомец. С рынка. Ты спас меня.

Он усмехнулся.

— Я не спасаю. Я просто не даю императорским ищейкам убивать то, что им не принадлежит.

Он подошёл ближе. Я чувствовала исходящий от него холод. Такой, будто он только что вышел из ледяного мира.

— Ты ищешь ответы, — сказал он. — Ты читала дневник. Ты знаешь, кто ты. Ты знаешь, что у тебя есть год. Но ты не знаешь главного.

— И что же это? — спросила я, сжимая кинжал так, что костяшки побелели.

Он наклонился к моему уху. Я чувствовала его дыхание — холодное, как зимний ветер.

— Ты не первая Искра, Элинор. Император уже убивал таких, как ты. Семнадцать раз. За десять лет. Все они были твоими предшественницами. И все они умерли.

Я отшатнулась.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Затем, — сказал он, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное, древнее, — что я — единственный, кто хочет, чтобы ты выжила. Потому что ты — моя последняя надежда.

Он протянул руку и коснулся моего запястья — того са-

мого, с родимым пятном. От его прикосновения по телу пробежала дрожь, и пятно вспыхнуло алым на секунду.

— Я Эдриан, — сказал он. — И я ждал тебя десять лет.

Я хотела спросить: "Зачем?", "Почему ты не пришёл раньше?", "Что происходит?".

Но вместо этого я сказала:

— Я знаю. Я видела тебя в дневнике.

Эдриан улыбнулся. И в этой улыбке — холодной, горькой, но живой — я увидела мальчика, который десять лет назад смотрел на мёртвого дракона и клялся отомстить.

— Тогда ты знаешь, что нам нужно делать, — сказал он.

— Мы должны найти убийцу. Настоящего убийцу. До того, как император сожжёт твою семью. И у нас есть год.

Он отпустил мою руку. Пятно на запястье всё ещё горело.

— Как мы это сделаем? — спросила я.

— Я найду тебя завтра. В полдень. На том же месте, — он отступил в тень. — И я расскажу тебе всё. О твоей матери. Об Искре. И о том, почему твой отец умер на самом деле.

Он исчез так же бесшумно, как и появился.

Я осталась стоять на пустой площади, сжимая в руке кинжал и чувствуя, как где-то глубоко в груди разгорается огонь.

Огонь, который обещал сжечь империю.

Я улыбнулась — вопреки страху, вопреки всему.

— Добро пожаловать в Игру, Элинор, — сказала я себе.

И пошла обратно в поместье. Потому что завтра — ровно в полдень — начиналось настоящее.

Глава 4

Я вернулась в поместье за полночь.

Мира встретила меня у двери, бледная, с трясущимися руками, и сразу потащила в комнату, шепча, что Дориан заходил, спрашивал, где я, и она сказала, что я сплю, и, слава всем богам, он не стал проверять.

Я скинула плащ, заперла дверь на засов и села на кровать.

Сердце колотилось. На запястье всё ещё горело — то место, где прикоснулся Эдриан. Я смотрела на родимое пятно, и оно пульсировало, как второй пульс.

— Дневник матери, — сказала я себе. — Письма. Всё, что я знаю.

Я разложила содержимое сундука на кровати. Дневник матери, кинжал, письма... И вдруг моя рука нащупала что-то на дне сундука. Двойное дно.

Я нажала на деревянную планку, и она поддалась. Под ней лежала тонкая книга в потёртой кожаной обложке. Дневник. Но не матери.

Я открыла его.

Почерк был другим — не аккуратные, выверенные буквы взрослой женщины, а детский, чуть неуклюжий, с кляксами и зачёркиваниями. Дневник настоящей Элинор. Той, чьё тело я теперь носила.

Первые страницы были детскими — рисунки драконов,

каракули про уроки, ссоры с братом. Но чем ближе к концу, тем почерк становился нервным, торопливым, буквы прыгали, как будто рука дрожала.

И последние три страницы... от них у меня застыла кровь.

Запись, сделанная за месяц до падения с лошади:

«Я знаю, что мне осталось недолго. Я чувствую это. Каждую ночь я просыпаюсь от того, что кто-то стоит у моей кровати. Тени. Я слышу их шепот. Они говорят, что я должна умереть, потому что я знаю слишком много. Но я не знаю ничего. Я только видела его лицо.»

Я перевернула страницу. На следующей был рисунок. Карандашом, набросок — резкий, нервный, с нажимом. Мужчина. Острые скулы, тёмные волосы, глаза, которые смотрели с бумаги с такой силой, что я на секунду отшатнулась.

Это был он. Принц Эдриан.

Настоящая Элинор рисовала его. Не как портрет принца, а как лицо, которое она видела в кошмарах.

Под рисунком была приписка, почти нечитаемая:

«Я видела его во сне за три дня до убийства дракона. Он стоял у трона императора и смотрел на меня. Я не знаю, что это значит. Но я боюсь. Мать говорила, что я — Искра, но я не хочу быть Искрой. Я хочу жить. Я хочу убежать. Но я знаю, что они не дадут мне. Они убьют меня.»

Как убили её.»

Последняя страница.

Всего одна строка. И она была выведена кровью. Буквы — кривые, дрожащие, как будто она уже не могла держать перо:

«Сегодня я увидела его в реальности. Он стоял у реки. Он ждал меня. Он назвал меня по имени. Я побежала за ним. И упала с лошади. Моя голова ударилась о камень. И я поняла: это не случайность. Это он убивает меня. Потому что я знаю правду.»

Дальше — пустые страницы. И посреди них — отпечаток пальца в крови. Её крови.

Я закрыла дневник. Руки тряслись. Я смотрела на кожаный переплёт и не могла дышать.

Настоящая Элинор не умерла от случайного падения с лошади.

Её убили.

Кто-то ждал её у реки. Кто-то, кто был похож на Эдриана — или притворился им, чтобы заманить её в ловушку.

И она успела записать это перед смертью.

— Госпожа? — голос Миры раздался за дверью. — Вы там... вы слышите меня?

— Да, — выдавила я. — Я в порядке.

Я врала.

Я сидела на кровати, сжимая в руках дневник убитой девушки, и пыталась собрать в голове куски пазла.

Эдриан ван Крейн — наследный принц, спасшийся от казни, обещавший вернуться через десять лет и уничтожить отца.

Настоящая Элинор — Искра, которая видела его во сне, а потом встретила у реки и умерла.

Мать Элинор — знала всё, писала в дневнике о медальоне и о том, что Искра — это ключ к двенадцати мирам.

Император — убил дракона, подставил род ван Торн, и теперь хочет смерти Элинор.

Но если Эдриан — тот, кто убил настоящую Элинор, значит ли это, что он не тот, за кого себя выдаёт?

Или — худшее — он был там, у реки, но он не убивал её. Он пытался её спасти. А кто-то другой использовал его лицо, чтобы заманить её в ловушку.

Я подошла к окну и посмотрела на ночной Люмен-сити.

Где-то там, в тени, ждал Эдриан. Тот самый мужчина, который прикоснулся к моему запястью и заставил родимое пятно загореться алым.

Я взяла дневник и перечитала последнюю запись ещё раз.

«Он назвал меня по имени. Я побежала за ним. И упала с лошади. Моя голова ударилась о камень. И я поняла: это не

случайность. Это он убивает меня.»

— Кто ты, Эдриан? — прошептала я. — Ты — мой союзник или мой убийца?

Ответа не было.

Только ветер, завывающий в камине, и родимое пятно на запястье, которое горело так, будто пыталось сказать мне что-то важное.

Я сунула дневник под подушку, легла и закрыла глаза.

Завтра, в полдень, я встречу с ним снова. И я узнаю правду.

Даже если эта правда убьёт мен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.